

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 41

18 декабря 2019 года



ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС 
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

Вопрос регулирования деятельности госпредприятий становится все более актуальным и острым в рамках международных переговоров. **Современные РТС, в частности, последние соглашения с участием ЕС и США и ЕС включают положения по госпредприятиям, которые связаны с обеспечением транспарентности и ограничением масштабного субсидирования и программ содействия в отношении таких компаний.** В первую очередь, попытки формирования международных норм регулирования в этой сфере направлены на противодействие политике Китая. В то же время, России также необходимо обратить внимание на развитие международных правил в этой области с учетом реализации задач внутренней экономической политики, переговоров с потенциальными партнерами по РТС, а также на других международных площадках.

С развитием глобализации и ростом благосостояния развивающихся экономик всё чаще встает вопрос о переносе производств в третьи страны, с учетом стоимости труда, условий ведения бизнеса, экологических стандартов. Чтобы экологическая ситуация не ухудшалась, страны могут включать определённые обязательства и оговорки в тексте торгового соглашения, в главах по защите окружающей среды и инвестициям. По состоянию на сегодняшний день **торговые соглашения с участием России содержат малую часть положений, которые позволяют минимизировать риски снижения экологических стандартов в результате инвестиционной деятельности,** вызванной иностранными инвестициями. К таким положениям относятся обязательства о неснижении уровня охраны окружающей среды, экологические требования к инвестициям, общие исключения, а также исключения, допускающие косвенную экспроприацию в целях защиты окружающей среды.

Ухудшение политических взаимоотношений России и Украины, начавшееся задолго до 2014 г., привело к разрушению традиционных производственных цепочек и постепенной частичной утраты мощностей объектов промышленности времен СССР, усугубив положение ряда компаний, **в первую очередь, машиностроения, ВПК, космической, атомной и химической промышленности.** Объявленное в начале декабря Украиной продление ограничений на ввоз широкого круга российских товаров и применённые Россией зеркальные меры, не добавляют оптимизма в ожидания потепления торгово-экономических отношений между странами.

I. Регулирование деятельности госпредприятий в РТС

В последние годы вопрос выработки международных договорённостей в сфере регулирования деятельности государственных предприятий становится всё более острым и актуальным. Ключевое противостояние разворачивается по линии торговых противоречий США и Китая. Однако торговая сделка «первой фазы», о достижении которой стороны объявили 13 декабря 2019 г. не охватывает вопросы госпредприятий и субсидий. Позиция США отражает фундаментальные обеспокоенности развитых стран, в частности, ЕС и Японии, в непрозрачных и нерыночных методах поддержки и регулирования госпредприятий в отдельных экономиках, в первую очередь речь идёт о Китае. При этом вопросы госпредприятий обсуждаются и в контексте проблематики промышленных субсидий. Дискуссия

непосредственно по аспектам регулирования государственных предприятий достаточно ограничена в многосторонних форматах с участием развивающихся стран, так как априори несет в себе существенные противоречия и затрагивает чувствительные сферы регулирования.

Практика в РТС

В целом, оформление положений по регулированию деятельности госпредприятий и монополий на региональном уровне – не новая практика, но в то же время нельзя сказать, что она широко распространена. При этом форматы закрепления обязательств существенно различаются в разных региональных торговых соглашениях (РТС). Положения могут быть в главе по конкуренции или вынесены в отдельную главу (см. таблицу ниже).

Форматы положений по госпредприятиям и монополиям в отдельных РТС

Формат	Примеры РТС
Положения включены в главу по конкуренции, краткие формулировки	ЕАСТ–Филиппины, ЕС–Перу, Канада–Украина, Япония–Австралия, Республика Корея–Перу, Австралия–Республика Корея
Отдельная глава (кратко)	ЕС–Канада
Положения в главе по конкуренции, но прописаны подробно	США–Республика Корея, Австралия–Чили
Отдельная глава РТС (подробно)	ВПТТП, USMCA ЕС–Япония, ЕС–Армения, ЕС–Меркосур (менее развернутые обязательства, чем в ВПТТП и USMCA)

Источник: тексты соответствующих РТС.

Традиционные положения в отношении госпредприятий, которые обычно содержатся в главе по конкуренции, покрывают такие аспекты, как принципы недискриминации и конкурентной нейтральности, коммерческие основания деятельности компаний. Глава по госпредприятиям, сформированная

в Всеобъемлющем и Прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП), демонстрирует новый подход в этой сфере, который отличают принципиально новые договоренности по транспарентности, определению сферы действия обязательств, содействию со стороны государства (см. таблицу ниже).

Ключевые новеллы договоренностей по госпредприятиям в ВПТТП

- Развернутый **перечень определений** (включая понятия «коммерческие основания», «независимый пенсионный фонд», «суверенный фонд благосостояния», «некоммерческая помощь» и др.).
- Положения в отношении **«некоммерческой помощи»** со стороны государства (классификация (гранты, займы, гарантии по займам, списание долгов, инвестиции, идущие в разрез с инвестиционной практикой частных инвесторов, предоставление услуг или товаров (за и исключением инфраструктуры) на условиях более выгодных нежели на рынке), индикаторы негативных эффектов, определение ущерба).
 - Действие соглашения ограничено **специфическими обязательствами** (в Приложении к Соглашению прописаны отрасли/виды госпредприятий, на которые не распространяются отдельные положения главы по регулированию деятельности госпредприятий и монополий) и пороговыми значениями прибыли госкомпаний и монополий.
 - Подробные общие **исключения** (например, пенсионные фонды, деятельность в рамках госзакупок).
 - Детальные требования по **обеспечению прозрачности** функционирования госпредприятий.

Источник: глава 17 соглашения о ВПТТП.

В соглашении подчеркивается, что некоммерческая помощь госпредприятиям не должна негативно влиять на интересы страны-партнёра. Положения в отношении некоммерческой помощи госпредприятиям со стороны государства укладываются в логику Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам ВТО, а именно обозначают запрещенные виды некоммерческой помощи, устанавливают признаки негативных эффектов, последовавших от такой помощи, порядок установления факта и масштаба ущерба.

USMCA в отдельных аспектах выходит за рамки ВПТТП в части регулирования госпредприятий. Так, USMCA запрещает предоставление помощи некредитоспособному предприятию, предприятию-банкроту или находящемуся в ситуации близкой к банкротству при отсутствии надежного плана реструктуризации (статья 22.6 USMCA). Аналогичные положения закреплены в последних РТС Евросоюза (с Арменией и Японией) в главе по субсидиям в части запрещенных видов субсидий.

Значение вопроса для России

ЕС и США преследуют одну и ту же цель – формирование международных договоренностей и фронта союзников для противостояния политике Китая и других экономик с влиятельными конкурентными на мировом рынке компаниями, зачастую с государственным участием. В качестве следующего шага возможно продвижение инициативы по формированию плюрилатерального соглашения основой для которого, скорее всего, будут выступать именно договоренности в рамках ВПТТП и USMCA.

В российской экономике государственные предприятия продолжают играть важную роль. Оценки масштабов госсектора в экономике России существенно различаются: от 33% по версии МВФ до 70% по утверждениям ФАС. Россия планирует снижать долю государственных предприятий и развивать конкуренцию, в частности, за счет содействия развитию малого и среднего бизнеса, а также через программы приватизации государственных активов,

ограничения деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий на конкурентных рынках, сокращения количества сфер естественных монополий. Тем не менее, структурные изменения в экономике требуют времени и вопрос деятельности госпредприятий ещё долго будет достаточно чувствительным. То же самое относится и к партнёрам России по ЕАЭС. Договор о ЕАЭС затрагивает вопросы регулирования деятельности субъектов естественных монополий и государственного регулирования цен, но РТС с третьими странами не содержат положения по госпредприятиям. Исключение – соглашение между ЕАЭС и Вьетнамом, в котором Россия и Вьетнам оформили договоренности по обеспечению прозрачности регулирования и деятельности государственных торговых предприятий. В этой связи активное подключение России к международным инициативам по регулированию госпредприятий связано с рисками и ограничениями.

Таким образом, можно выделить два альтернативных варианта для российской торговой политики:

- Воздерживаться от включения каких-либо положений по госпредприятиям в РТС, продолжать политику реформ без ограничений со стороны международных обязательств;
- Рассмотреть варианты формирования «выгодного» формата обязательств для включения в соглашения с отдельными странами, который может содержать положения по сотрудничеству, транспарентности, коммерческим основаниям деятельности, определениям, ограничениям по сфере действия (перечень обязательств и исключений). Такие аспекты можно включить в главу по конкуренции. В данном формате обязательства весьма ограничены, но страна-партнёр соглашается на обеспечение определенных норм в регулировании госпредприятий. Это может позитивно сказаться на условиях конкуренции, особенно если учесть, что перспективные партнеры России по РТС – отдельные страны Латинской Америки, АСЕАН и другие азиатские экономики, где госпредприятия играют далеко не последнюю роль.

II. Экологические положения в современных РТС: вопросы инвестиций

Современные торговые соглашения являются, своего рода, инкубаторами для разработки и апробации новых правил в различных сферах регулирования, начиная от условий доступа на рынок услуг партнеров и заканчивая трудовыми стандартами. Новые правила затем могут усовершенствоваться с учетом результатов работы торгового соглашения, а также продвигаться на многосторонних площадках, включая ВТО (особенно если участниками РТС являются сразу несколько крупных экономик).

Вместе с увеличением количества торговых соглашений стремительно растет их глубина и всё чаще мы наблюдаем положения формата ВТО+ и ВТО-X в их тексте. Яркий пример – положения, связанные с защитой окружающей среды. Так, в соответствии с базой данных *TRade & ENvironment* (TREND), среднее количество экологических положений, приходившихся на одно подписанное соглашение в год, увеличилось с 1,5 до 81,86 ед. за период 1990–2018 гг. Чаще всего они встречаются в торговых соглашениях с участием ЕС, США, Канады, Чили, Перу, Швейцарии, Колумбии и Республики Корея.

С развитием глобализации и ростом благосостояния развивающихся стран и стран с формирующимся рынком всё чаще встает вопрос о переносе производств в третьи страны. При выборе учитывается стоимость оплаты труда, условия ведения бизнеса, экологические стандарты (зачастую выбор делается в пользу страны, обладающей менее строгими законами в этой сфере). Чтобы экологическая ситуация не ухудшалась, страны могут зафиксировать определенные обязательства и оговорки в тексте торгового соглашения, в главах по защите окружающей среды и инвестициям.

Как правило, современные торговые соглашения содержат обязательство не снижать уровень действующих экологических законов и стандартов в целях привлечения инвестиций¹. Из торговых соглашений между ЕАЭС и третьими странами только соглашение о ЗСТ с Вьетнамом (статья 12.4 «Поддержание уровня защиты») содержит положение о неснижении уровня защиты окружающей среды в целях поощрения инвестиций и развития торговли. Полный список экологических положений, связанных с инвестициями, представлен в таблице ниже.

Виды экологических положений, связанных с инвестициями и их наличие в торговых соглашениях с участием России

Экологическое положение, связанное с инвестициями	Описание	ЕАЭС–Вьетнам	ЕАЭС–Китай	ЕАЭС–Сингапур	ЕАЭС–Иран	ЕАЭС–Сербия
Общие исключения	Стороны получают право принимать меры, необходимые для защиты окружающей среды, связанные с иностранными инвестициями. Но они не должны носить дискриминационный характер.	+	+	+	+	+
Обязательство о неснижении уровня охраны окружающей среды	Вытекает из названия	+	–	–	–	–
Требования к инвестиционной деятельности с исключениями по охране окружающей среды	В торговых соглашениях, как правило, запрещено включать какие-либо требования, связанные с инвестиционной деятельностью или обеспечение их выполнения. Исключения – требования, вводимые в целях защиты окружающей среды.	–	–	–	–	–
Косвенная экспроприация – экологические исключения	Данное приложение включает порядок определения случаев косвенной экспроприации. Защита окружающей среды –	–	–	–	–	–

¹ Пример – подписанное соглашение USMCA, статья 24.4 «Применение природоохранительного законодательства», пункт 3.

	одно из исключений, когда косвенная экспроприация разрешена.					
--	--	--	--	--	--	--

Источник: составлено авторами

Правительства принимающих стран могут использовать требования к инвестиционной деятельности, чтобы попытаться повлиять на поведение иностранных инвесторов. Они могут исказить инвестиционные решения, навязывая инвесторам условия, не связанные с рыночными соображениями. Это **определение** Международного института устойчивого развития. Как правило, в торговых соглашениях, в соответствующей главе по инвестициям, стороны указывают, что подобные требования не могут применяться сторонами в отношении инвестиций друг друга. Однако в качестве исключений, определенные требования могут быть применимы, если они направлены на защиту окружающей среды и не носят протекционистский характер.

В российском законодательстве есть требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности (**Федеральный закон «Об охране окружающей среды»**). Они применяются как к национальным, так и к иностранным юр. лицам. Требования задаются соответствующими техническими регламентами и другими нормативно-правовыми актами. Кроме того, в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности проводится оценка прямого или косвенного воздействия на окружающую среду, независимо от организационно-правовых форм собственности юр. лиц и индивидуальных предпринимателей. Соглашения между ЕАЭС и третьими странами не включают данное положение о требованиях к инвестиционной деятельности.

Косвенная экспроприация имеет место, когда государство берет под свой контроль или иным образом вмешивается в использование или получение выгоды от инвестиции, сильно обесценивая ее экономическую стоимость, даже без прямого изъятия собственности. В отдельных торговых соглашениях указано, что косвенная экспроприация допустима, если осуществляется в целях защиты окружающей среды.

Статья 35 Конституции РФ устанавливает два обстоятельства изъятия имущества: лишение собственника имущества на основании решения суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд при соблюдении условий предварительного и равноценного возмещения.

Статья 8 «Гарантия компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инве-

стора или коммерческой организации с иностранными инвестициями» устанавливает, что имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию, в том числе национализации, реквизиции, за исключением случаев и по основаниям, которые установлены федеральным законом или международным договором Российской Федерации (включая, например, торговые соглашения, двусторонние инвестиционные договоры).

Близким по смыслу к положению о косвенной экспроприации в целях защиты окружающей среды, обладает статья 6 Федерального закона от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) **«Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»**. Согласно второму пункту рассматриваемой статьи, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если земельный участок используется с нарушением требований, установленных российским законодательством, повлекшим за собой существенное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде.

Современные двусторонние инвестиционные договоры между Россией и третьими странами включают обязательства, согласно которым договаривающиеся стороны не могут быть подвергнуты мерам принудительного изъятия, равносильным экспроприации или национализации за исключением случаев, когда эти меры осуществляются в общественных интересах и в соответствии с процедурой, установленной законодательством последней Договаривающейся Стороны (отрывок из ДИД между Россией и Палестиной от 2016 г.). При этом даже в случаях исключений изъятия сопровождаются выплатой компенсации.

Торговые соглашения с участием ЕАЭС не содержат положений о косвенной экспроприации. В соглашении о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом стороны **включили** положения только в отношении прямой экспроприации и компенсации с исключениями, к которым относятся: общественные интересы; процедуры, предусмотренные национальным законодательством сторон; с быстрой выплатой компенсации.

Косвенная экспроприация упоминается только в Договоре о ЕАЭС, Приложении №16. «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций», в главе VII «Инвестиции», [статье 4](#) «Гарантии прав инвесторов при экспроприации». В рамках данной статьи отмечается: «Инвестиции инвесторов одного государства-члена, осуществленные на территории другого государства-члена, не могут быть подвергнуты прямо или косвенно экспроприации, национализации, а также иным мерам, равносильным по последствиям экспроприации или национализации, за исключением случаев, когда такие меры принимаются в общественных интересах в установленном законодательством государства-реципиента порядке, не являются дискриминационными и сопровождаются выплатой быстрой и адекватной компенсации».

Анализ законодательства и ДИД других стран-членов ЕАЭС также показал отсутствие положений о косвенной экспроприации и, соответственно, исключений по охране окружающей среды. Как правило, в

ДИД с участием стран ЕАЭС используется формулировка «изъятия эквивалентные экспроприации или национализации».

Таким образом, сегодня торговые соглашения с участием России содержат малую часть положений, которые позволяют минимизировать риски снижения экологических стандартов в результате инвестиционной деятельности или предпринять меры по защите окружающей среды в случае угрозы, вызванной иностранными инвестициями. В торговых соглашениях с участием России можно найти лишь упоминание защиты окружающей среды в части общих исключений. Положения по требованию к инвестиционной деятельности и косвенной экспроприации не были обнаружены в современных РТС и ДИД с участием России. С учетом текущей интеграционной повестки ЕАЭС, представляется целесообразным увеличить долю экологических положений, связанных с инвестициями в будущие торговые соглашения с участием России.

III. Торгово-экономические отношения России и Украины на уровне предприятий

Ухудшение политических взаимоотношений России и Украины, начавшееся задолго до 2014 г., привело к разрушению традиционных производственных цепочек и постепенной частичной утраты мощностей объектов промышленности времен СССР, усугубив положение ряда компаний, в первую очередь, машиностроения, ВПК, космической, атомной и химической промышленности. В **авиастроении** практически прекратилось сотрудничество российских компаний с украинской государственной корпорацией «Антонов». В настоящее время прекращено производство самолетов «Ан», которые раньше собирали на Украине на заводе ГП «Антонов» и на российских авиазаводах в Ульяновске, Самаре и ОАО «ВАСО» в Воронеже. В связи с тем, что интеллектуальные права на большинство самолетов «Ан» принадлежат Украине, и нет возможности организовать их производство на российских заводах независимо от «Антонова», запускается производство российских аналогов серии «Ил» и «Ту» (для аналогов серии «Ил» планируемый объем затрат на 2016–2020 гг. [составил 35 млрд руб.](#)) В соответствии с международным авиационным законодательством, являясь разработчиком самолетов «Ан» и держателем сертификата типа воздушного судна, «Антонов» официально

уполномочен осуществлять техническое сопровождение и продлевать срок их службы, что компания и делала в России до 2017 г. Летом 2017 г. Росавиация [передала](#) патент на обслуживание и проверку безопасности самолетов «Ан» Государственному научно-исследовательскому институту гражданской авиации в Москве и теперь этим занимаются российские компании. В числе нереализованных российско-украинских проектов контракт на создание военно-транспортного и грузового Ан-178 на сумму [\\$150 млн](#), военно-транспортного самолета Ан-70 (инвестировано [\\$5 млрд](#), из которых российские – 70%), 240 самолетов Ан-148 по цене \$25–30 млн (стоимость российских комплектующих – [\\$19 млн](#)).

В марте 2018 г. Украина [ввела](#) полное эмбарго на импорт **минеральных удобрений** из России (карбамида, селитры, разного рода смесей), при этом доля российских компаний (преимущественно «Еврохим» и «Тольяттиазот») на рынке удобрений Украины доходила до 90%. Ранее в 2014 г. на 5 лет Украина ввела антидемпинговую пошлину на аммиачную селитру из РФ в 36,03% против 10,78% ранее, с мая 2017 года – на карбамид и карбамидо-аммиачную селитру – в 31,84%. А с 1 марта 2018 г. до конца

2019 г. Украина запретила ввоз из РФ гранулированной и кальцинированной аммиачной селитры и сульфата аммония. В 2017 г. «Еврохим» создал на Украине комплекс по ингибированию карбамида (инвестировано более \$10 млн), в том числе для экспорта из Украины в Болгарию и Румынию. В мае 2018 г. «Еврохим» продал производство и ушёл с украинского рынка в связи с «ограничением поставок удобрений иностранными компаниями, а также ожиданием дальнейшего ухудшения деловой конъюнктуры на данном рынке».

Основу в российском экспорте на Украину продуктов неорганической химии занимает аммиак (90%), причем значительная часть его поставок проходит транзитом по аммиакопроводу Тольятти–Одесса. С 23 декабря 2016 г. по 3 февраля 2017 г. [транзит аммиака](#) по территории Украины был приостановлен в связи с достижением согласованных объемов услуг по транзиту 1,8 млн тонн аммиака на 2016 г. в рамках контракта от 24 декабря 2007 г. между «Тольяттиазот» и «Укрхимтрансаммиак» и отказом украинской компании в увеличении объемов. «Тольяттиазот» подал иск на «Укрхимтрансаммиак» о взыскании \$11,5 млн убытков, понесенных в период с 1 по 13 января из-за того, что украинская сторона продолжила блокировать транзит аммиака, несмотря на согласованный ранее на январь 2017 г. объём в 130 тыс. тонн. Ранее в 2015 г. Министерство экономического развития Украины установило надбавку в размере более \$8 за тонну за транзит аммиака. «Тольяттиазот» добился через суд снижения тарифа на транспортировку. Приостановка транзита аммиака и повышение тарифов также наблюдались в декабре 2011 г. – январе 2012 г., тогда «Тольяттиазот» сообщил о понесенных 500 млн руб. убытка.

Вслед за Евросоюзом, Украина – наиболее частый оппонент России в [торговых спорах ВТО](#). Россия инициировала против Украины два спора: 7 мая 2015 г. по антидемпинговым мерам на нитрат аммония (DS493) и 19 мая 2017 г. комплексный иск по поводу мер, ограничивающих торговлю товарами и услугами, а также транзит (DS525). В свою очередь Украина подала на Россию в Орган по разрешению споров ВТО (ОРС) три жалобы: 21 октября 2015 г. по ограничению импорта железнодорожного оборудования и его частей (DS499), 14 сентября 2016 г. по ограничению транзита (DS512) и 13 октября 2017 г. по мерам, ограничивающим импорт и транзит определенных украинских товаров (DS532). Подробнее см. [Мониторинг № 12](#).

С другой стороны, несмотря на ухудшающиеся отношения между странами, сохраняется российско-украинское сотрудничество в [атомной промышленности](#). «Турбоатом» и «Росэнергоатом» продолжают

сотрудничество в сфере турбинного оборудования и разрабатывают перспективные схемы модернизации АЭС (в 2017 г. подписали [план работ](#) на 5 лет). В августе 2019 г. «Энергоатом» и «Турбоатом» подписали [программу](#) модернизации оборудования 15 энергоблоков четырех украинских АЭС на 5-летний период (2020–2024 гг.).

В числе нереализованных проектов Украины и России – строительство в Кировоградской области завода по производству ядерного топлива стоимостью \$450 млн на основе технологии российской топливной компании «ТВЭЛ». Согласно [отчету](#) «ТВЭЛ» за 2017 г., компания готова вернуться к реализации проекта на Украине на прежних условиях. Однако в январе 2019 г. Украина получила разрешение от американской компании Westinghouse на использование технологии производства ядерного топлива. При этом, доля США в украинском импорте ядерного топлива выросла с 7% в 2014 г. до 30% в 2018 г. и 51% в первой половине 2019 г. По данным [таможенных деклараций](#) за 2018 г., с учетом всех затрат, таких как стоимость урана, его конверсия, обогащение, производство сборок и наценка продавца, цена американской тепловыделяющей сборки (ядерного топлива) почти на 50% или на \$342 тыс. дороже, чем цена российской сборки. Таким образом, переплата «Энергоатома» в связи с переориентацией на американское топливо составила \$86,38 млн в 2018 г. В случае строительства завода по производству ядерного топлива или полной переориентации на американское топливо риски потерь России могут составить \$370–500 млн в год или до 50% общего топливного экспорта «ТВЭЛ». Однако Украина пока не может полностью отказаться от поставок российского топлива из-за того, что реакторы построены с учетом использования только конкретного вида ядерного топлива. По некоторым [оценкам](#), в последнее время наблюдается рост числа аварийных остановок энергоблоков на Украине: в 2013 г. не было зафиксировано ни одной аварийной остановки, в 2015 г. – 7 остановок, в 2017 г. – 11. При этом «Энергоатом» отрицает связь [остановки](#) энергоблоков украинских АЭС с использованием американского топлива. Вместе с тем, в случае завершения строительства и ввода в эксплуатацию в 2022 г. Централизованного хранилища отработавшего ядерного топлива (ЦХОЯТ) в зоне отчуждения ЧАЭС риски потерь «Росатома» в связи с прекращением поставок в Россию из Украины на переработку отработавшего ядерного топлива [могут составить](#) \$200 млн в год.

Прекращено российско-украинское сотрудничество в [космической промышленности](#). В 2017 г. для вы-

полнения программы морского космодрома «Морской старт», которую заморозили в 2014 г., компания S7 Sea Launch Limited и украинское предприятие «Южмаш» заключили контракт на изготовление с 2019 по 2023 г. 12 ракет-носителей «Зенит», состоящих на 70% из российских комплектующих (инвестиции **составили** \$220 млн). В сентябре 2016 г. группа компаний S7 **стала** владельцем ракетно-космического комплекса «Морской старт». Для решения задач по возобновлению пусковой деятельности ракетно-космического комплекса «Морской старт» и его «расконсервации» **создали** постоянный штаб S7 Space (российская дочерняя компания S7 Sea Launch Limited) в базовом порту Лонг-Бич, США. S7 Space планирует провести до **90 запусков** с морского космодрома в течение 15–20 лет (стоимость одного запуска примерно \$65–76 млн). Однако, в связи с неблагоприятной политической обстановкой возникли сложности с реэкспортом российских комплектующих на «Южмаш» и в марте 2019 г. S7 Space сообщила о приостановке и планируемом в дальнейшем расторжении контракта. Для адаптации новой ракеты-носителя среднего класса «Союз-5» для запуска по этой программе потребуются дополнительные затраты, оцениваемые в **\$200 млн**. Впо-

следствии, в начале декабря 2019 г. группа S7 **сообщила**, что Госдепартамент США дал разрешение на перебазирование космодрома «Морской старт» в Россию – в порт поселка Славянка (примерно в 80 км от границы с КНДР). Причины перебазирования пока не поясняются.

Таким образом, ухудшение отношений с Украиной – большая потеря для российской экономики и бизнеса. В свою очередь, утрата торгово-экономических и кооперативных связей с Россией – проблема и для самой Украины, особенно для её промышленности и сельского хозяйства. В начале декабря Украина **объявила** о продлении ограничений в отношении российских товаров до конца 2020 г., на что Россия **ответила** зеркально, расширив список запрещённых к ввозу товаров с Украины. Поэтому существенное потепление российско-украинских торгово-экономических отношений маловероятно, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Хотя неожиданный прогресс в политических переговорах может резко изменить и ситуацию с экономическим сотрудничеством. Тем более в отдельных отраслях экономическое сотрудничество частично восстанавливается, к примеру, в атомной промышленности.

Главные новости

— Срок полномочий двух членов Апелляционного органа ВТО **истёк** 10 декабря. С 11 декабря Апелляционный орган больше не формирует кворум для рассмотрения новых апелляций.

— США и Китай **достигли** первой фазы соглашения, которое включает в себя обязательства КНР по проведению структурных реформ и массовые закупки с/х и энергетической продукции из США. США не ввели дополнительные тарифы 15 декабря и вдвое сократят 15% тарифы, введенные в сентябре.

— На 4-м Форуме по экономической интеграции АСЕАН в Бангкоке 15 стран **объявили** о намерении подписать соглашение ВРЭП 13 марта 2020 г. с Индией или без неё.

— 10 декабря Канада, США и Мексика **договорились** обновить некоторые элементы USMCA. Изменения коснулись механизма урегулирования споров, положений по труду, окружающей среде, интеллектуальной собственности и правилам происхождения.

— Управление торгового представителя США **заключило**, что французский налог на цифровые услуги дискриминирует американские компании, и рассматривает введение тарифов в размере до 100% на французские продукты, включая сыры, игристое вино и сумки.

— Индия **определила** более 350 «неважных» импортных товаров, доступ которых она планирует ограничить с помощью повышения тарифов, контроля качества и дискриминационных госзакупок.

— Япония **завершила** ратификацию недавно подписанного торгового соглашения и цифрового соглашения с США. Соглашения вступят в силу с 1 января 2020 г.

— Члены ВТО **согласовали** предварительный бюджет на 2020 г. Окончательное утверждение состоялось на собрании Генерального совета ВТО 9–11 декабря.

Выпуск подготовили Всероссийская академия внешней торговли и Российский центр исследований АТЭС: Баева М.А., Гущин Е.С., Казарян М.О., Кнобель А.Ю., Пономарева О.В., Пыжиков Н.С.